

Александр Восьмой

**Книга 6. «Пламя на
хвосте кометы»**

18+

Александр Восьмой

**Книга 6. «Пламя
на хвосте кометы»**

«Автор»

2026

Восьмой А.

Книга 6. «Пламя на хвосте кометы» / А. Восьмой — «Автор»,
2026

Пираты используют комету как прикрытие для дерзкого налёта на охраняемый караван. Погоня разворачивается на фоне пылающего хвоста небесного тела, где каждый манёвр — шаг над пропастью. Атмосфера — ослепительный свет и тень катастрофы, где красота явления скрывает смертельную опасность.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Книга 6. «Пламя на хвосте кометы»

Глава 1. Хвост, что сжигает небо

Комета шла, будто раскалённый клинок, рассекающий тьму. Её хвост стелился по космосу, переливаясь алыми и янтарными всполохами, и в этом свете даже звёзды казались тусклыми. Пираты-скитальцы замерли у экранов, не веря глазам: гигантская комета пересекала главный торговый путь — там, где каждую неделю скользили гружёные караваны под защитой имперских фрегатов.

Капитан Корван не смотрел на комету как на чудо. Он смотрел на неё как на союзника.

— Это не знак богов, — бросил он, постукивая пальцами по панели управления. — Это наш плащ. В её хвосте мы станем невидимками.

На мостике загудели голоса, но Корван поднял руку — и тишина обрушилась, как люк шлюза.

— Имперские астрономы сейчас пишут оды этому зрелищу, — его голос звучал ровно, будто он обсуждал погоду, а не судьбу целой эскадры. — Пусть пишут. Пока они любуются, мы пройдем сквозь огонь и возьмём то, что плывёт в самом центре каравана.

Корабль «Костяной Ворон» дрогнул, выходя на курс. Датчики завывали: радиация в хвосте кометы была смертельной, температура — запредельной. Но именно это и делало план дерзким: ни один нормальный капитан не сунулся бы туда, ни один радар не стал бы искать цель в таком пекле.

Корван улыбнулся — впервые за долгое время.

— Пусть небо горит, — сказал он. — Мы пройдем по пламени.

Двигатели взвыли, и «Костяной Ворон» нырнул в пылающий хвост кометы. Вокруг корабля вспыхнули энергетические вихри, экраны покрылись рябью помех, а за иллюминаторами космос превратился в бушующее море огня. Но среди этого хаоса Корван видел чёткую траекторию — узкий коридор, где сила кометы могла стать щитом, а не проклятием.

Где-то впереди, скрытый мерцанием хвоста, шёл караван. Тяжёлые грузовые суда, окружённые эскортом, плыли, не подозревая, что сама красота этого небесного явления уже стала их приговором.

«Костяной Ворон» скользнул ближе. На экранах вспыхнули силуэты имперских фрегатов — пока ещё спокойные, уверенные в своей неуязвимости. Корван отдал приказ:

— Держать курс. Когда я скажу — полный импульс. Мы пройдем между ними, как нож сквозь лёд.

В этот миг комета будто вздохнула — её хвост взметнулся, накрывая корабли волной света. И в этой ослепительной вспышке «Костяной Ворон» исчез из виду.

Погоня ещё не началась. Но она была неизбежна.

Глава 2. Трюм, полный тишины

Станция «Ржавый Прилив» висела в пустоте, будто обломок забытого мира: проржавевшие шлюзы, тусклые огни, шёпот сквозняков в коридорах. Здесь собирались те, кому некуда было возвращаться и нечего терять. В трюме, где гул двигателей тонул в толстых плитах обшивки, собиралась команда «Костяного Ворона».

Штурман Лира стояла у голографической карты, и звёзды в её глазах отражались иначе, чем у других — будто она видела не координаты, а судьбы. Пальцы скользили по линиям маршрутов, и она шептала:

— Комета идёт не туда, куда думают имперцы. Она рисует ловушку... и путь сквозь неё.

Механик Борг не поднимал головы от панели: его руки, покрытые шрамами и масляными разводами, двигались с уверенностью человека, который знает корабль лучше, чем собственное сердце. Каждый скрип, каждый сбой он слышал кожей.

— В хвосте кометы металл будет плавиться, — проворчал он, не глядя ни на кого. — Но если я свяжу щиты в единую цепь и перенаправлю энергию через резервные контуры, мы продержимся лишние три минуты. А трёх минут хватит, чтобы уйти.

Боец по прозвищу Тень сидел в углу, почти сливаясь с тенью. Он не говорил ни слова, но тишина рядом с ним была тяжелее крика. Его молчание было оружием, его взгляд — предупреждением. Когда кто-то нервно хохотнул, Тень лишь чуть приподнял бровь — и смех оборвался, как перерезанный кабель.

На главном экране комета росла, превращаясь из точки в пылающего зверя. Её хвост уже накрывал сектор, где завтра должен был пройти охраняемый караван. Красота её была ослепительной — и смертельно обманчивой.

Капитан Корван вошёл в трюм, и разговоры стихли сами собой. Он не стал произносить пафосных речей. Просто остановился посреди комнаты, посмотрел на каждого — и в этом взгляде было больше, чем в любой клятве.

— Завтра мы пойдём туда, где сгорают корабли, — тихо сказал он. — Туда, где красота становится ловушкой. У каждого из вас своя тьма, своя боль, своя причина быть здесь. Пусть сегодня эта тьма станет нашим щитом. Завтра она поможет нам пройти сквозь огонь.

Лира кивнула, будто подтверждая невидимую карту. Борг щёлкнул тумблером, и панель отозвалась ровным гудением — как сердцебиение. Тень медленно поднялся, и даже его движение было похоже на приказ.

Комета на экране вспыхнула особенно ярко, словно подмигнула им из бездны.

— Держите курс на свет, — произнёс Корван, глядя прямо в сердце пылающего хвоста. — И помните: мы не бежим от тьмы. Мы используем её, чтобы стать невидимыми.

Трюм снова наполнился звуками — но теперь это был не шёпот сомнений, а гул готовности. Двигатели вздыхали, системы проверяли друг друга, а команда, собранная из осколков чужих жизней, наконец стала единым целым.

Завтра они бросят вызов самой красоте космоса — и превратят её в своё оружие.

Глава 3. Договор на крови кометы

Контрабандист по кличке Дым стоял в шлюзе «Ржавого Прилива» так, будто сам воздух вокруг него был товаром — зыбким, дорогим и опасным. В его пальцах мерцал кристалл с координатами: восемь кораблей имперского каравана, гружёных звёздным серебром и оружием, должны были пройти по дуге, которую комета уже накрывала своим пылающим крылом.

— Это не подарок, — хрипло бросил Дым, не глядя на Корвана. — Это билет в один конец. Кто-то уйдёт легендой. Кто-то — просто пылью.

Корван взял кристалл. Холод камня почти не чувствовался на фоне жара, что уже разливался по венам — предвкушение боя смешивалось с осознанием риска. Он поднёс кристалл к сканеру, и на голограмме вспыхнула траектория: узкий коридор между хвостом кометы и зоной патруля.

— Комета станет нашей дорогой или нашей могилой, — тихо, но так, чтобы слышали все, произнёс Корван. — Клянусь.

В трюме повисла тишина — не та, что бывает перед бурей, а та, что рождается на краю бездны, когда каждый понимает: шаг назад уже невозможен. Лира склонилась над расчётами, её пальцы летали над панелью, вычерчивая невозможные манёвры — такие, где удача должна была стать наукой.

— Мы войдём в хвост на третьей гармонике колебаний, — прошептала она. — Там радиационные пики на миг спадают. Это окно — три минуты. Не больше.

Борг хмыкнул, проверяя силовые контуры.

— Три минуты — это вечность, если успеешь перекрыть утечку. Если нет... — он пожал плечами, не договаривая. Ему не нужно было договаривать.

Тень молча проверил оружие. Щелчок затвора прозвучал в тишине, как удар колокола.

На экране комета наливалась светом, будто сама готовилась к битве. Её хвост уже перекрывал сектор, превращая пространство в ловушку — и в укрытие. Красота её была такой, что захватывало дух, но в этой красоте таилась смерть: любой неверный манёвр — и корабль сгорит, как сухая трава под палящим солнцем.

Дым наконец поднял глаза. В них мелькнуло что-то похожее на уважение — или на жалость.

— Ты знаешь, что эта клятва сбудется в обоих смыслах, — произнёс он, отступая к своему кораблю. — Дорога и могила. Так всегда бывает, когда играешь с огнём.

И прежде чем шлюз закрылся, он добавил, почти шёпотом:

— Удачи, капитан. Она вам понадобится.

Когда корабль Дыма исчез в темноте, Корван повернулся к команде.

— Мы не идём на риск, — сказал он твёрдо. — Мы идём на охоту. И сегодня наша добыча — сама судьба каравана.

Двигатели «Костяного Ворона» взвыли, отзываясь на приказ, как верный зверь на голос хозяина. Корабль рванулся вперёд, навстречу пылающему хвосту. Свет кометы ударил по обшивке, окрашивая металл в оттенки расплавленного золота и багрового пламени.

Лира вцепилась в штурвал, её голос звучал спокойно, будто она читала прогноз погоды, а не вела корабль по лезвию бритвы:

— Входим в зону помех. Радиация растёт. Три минуты до пика. Держим курс.

Борг что-то выкрикнул, перекрывая вой сирен, перенаправляя энергию, заставляя корабль дышать сквозь боль. Тень занял позицию у орудий, его лицо оставалось бесстрастным — будто он уже видел, как всё закончится, и был готов к любому исходу.

«Костяной Ворон» нырнул в сердце хвоста кометы. Вокруг заплясали энергетические вихри, экраны покрылись рябью, а космос превратился в бушующее море огня. Но среди этого хаоса команда видела цель — мерцающие точки имперского каравана, плывущие в опасной близости от зоны поражения.

Корван стиснул кулаки, глядя на приближающиеся корабли.

— Сейчас они думают, что защищены, — прошептал он. — Сейчас они не видят нас в этом пламени. Но скоро увидят.

Комета взвыла, будто смеясь над их дерзостью, и её свет на миг поглотил всё вокруг. В этой ослепительной вспышке «Костяной Ворон» стал невидимкой — хищником, скользким в тени катастрофы.

Охота началась.

Глава 4. Тень внутри света

Комета достигла ближайшей точки к торговому маршруту — и космос будто сошёл с ума. Её хвост, сплетённый из раскалённой пыли, ледяных игл и яростного света, накрыл сектор

сплошной стеной помех. Сенсоры имперской охраны метались в панике: сигналы то вспыхивали, то гасли, а экраны покрывались рябью, словно кто-то тряс саму ткань пространства.

«Костяной Ворон» скользнул в эту бурю, как нож в тёплую тьму. Для внешнего мира он перестал существовать — не просто пропал с радаров, а будто растворился, став частью хаоса. Словно морок из старых сказок, что бесшумно крадётся по коридорам, чтобы унести того, кто не послушался старших.

Лира держала курс по звёздам, которых никто не видел.

— Не смотри на экраны, — шептала она, будто успокаивая корабль. — Смотри сквозь них. Там, где свет слепит, прячется путь.

Её пальцы бегали по панели, выхватывая из помех едва уловимые ритмы — колебания магнитного поля кометы, пульсацию её ледяного сердца. Она читала хаос, как древние сказители читали узоры на кости: в каждом всплеске помех ей слышался голос космоса, подсказывающий, где сделать следующий шаг.

Борг сжимал зубы, удерживая щиты на грани разрушения. Контур гудели, металл сто-нал, будто живой, и каждый новый импульс энергии был как повязка на рваной ране.

— Ещё немного, — бормотал он, не столько команде, сколько кораблю. — Держись, старый друг. Ещё немного.

Тень замер у орудий, сливаясь с полумраком отсека. Его глаза не отрывались от при-цельных меток, хотя на экранах не было ничего, кроме белого шума. Он не ждал, когда цель появится — он ждал, когда шум станет ритмом, а ритм подскажет, где враг.

Корван стоял у главного экрана, где вместо чёткой картины бушевал ослепительный вихрь. Но в этом вихре он видел то, чего не видели другие: слабые тени, мерцающие в разрывах света — силуэты имперских фрегатов, всё ещё уверенных в своей неуязвимости.

— Они думают, что хаос — это защита, — тихо произнёс Корван. — А мы знаем, что хаос — это путь.

На мгновение комета будто вздохнула, и в этом вздохе открылся узкий просвет — как приоткрытая дверь в тёмной комнате. Лира тут же вцепилась в этот шанс.

— Сейчас! — выкрикнула она. — Окно на двенадцать секунд!

«Костяной Ворон» рванулся вперёд, проскальзывая сквозь разрыв в буре. В эти мгнове-ния он был виден — всего на долю секунды, как тень птицы на стене, — но этого хватило. Тень ударил первым: залп ушёл в темноту, и где-то впереди вспыхнул щит фрегата, принимая удар.

— Есть контакт, — спокойно произнёс Тень, будто отметил в календаре обычный день.

Сенсоры снова захлебнулись помехами, и «Костяной Ворон» вновь исчез в сердце хвоста кометы. Теперь охота шла вслепую — не по экранам, а по звуку, по вибрациям обшивки, по ритму чужого дыхания, которое можно было уловить в треске помех.

Корван улыбнулся — не радостно, а так, как улыбается человек, ступивший на край про-пасти и понявший, что наконец-то летит.

— Пусть они ищут нас в свете, — сказал он. — Мы будем ждать их в тени.

Вокруг корабля бушевал огонь кометы, переливаясь всеми оттенками катастрофы. Кра-сота этого зрелища была невыносимой — она ослепляла, завораживала, манила подойти ближе... и сжигала любого, кто забывал, что за прекрасным фасадом прячется смерть.

Но для «Костяного Ворона» и его команды эта красота стала союзником. В её свете они были невидимками. В её тени — охотниками.

И караван, плывущий сквозь сияние, даже не подозревал, что уже обречён.

Глава 5. Первый сквозь пламя

«Сокол Вдох» ворвался в хвост кометы, будто клинок в расплавленное золото. Обшивка взвыла — не просто стонала от жара, а кричала, протестуя против самой идеи лететь сквозь сердце катастрофы. Датчики метались между шкалами, стрелки ползли к красной зоне, потом перепрыгивали за неё — туда, где уже не было меток, только предупреждение: «Дальше — смерть».

Снаружи космос превратился в безумную мозаику: стены из сияющей пыли, потоки заряженного золота, вихри света, которые били по броне, словно кулаки разъярённого бога. Красота была невыносимой — такой, от которой слезились глаза даже у тех, кто привык смотреть на сверхновые без щитков. Но в этой красоте пряталась ловушка: один неверный манёвр — и корабль станет просто ещё одной искрой в этом огненном танце.

Внутри «Сокола Вдоха» царил свой ад. Воздух пах озоном и горелым металлом, панели мигали тревожными огнями, а гравитация то подкидывала людей вверх, то вдавливала в кресла. Но команда не смотрела на огонь — они смотрели вперёд.

Лира сжимала штурвал, будто пыталась удержать саму бурю. Её голос звучал твёрдо, даже когда корпус стонал под ударами энергетических волн:

— Держим гармонику! Если собьёмся с ритма кометы — нас разорвёт её дыханием!

Борг метался между контурами, его руки мелькали быстрее, чем вспышки на экранах. Он не ругался — он уговаривал машину жить:

— Ещё немного, старина... ещё один виток. Мы почти там.

Тень стоял у орудийной консоли, спокойный, как скала посреди шторма. Его взгляд скользил по помехам, выхватывая из хаоса едва заметные тени — не цифры на радаре, а инстинкт охотника, который чувствует добычу сквозь ливень.

— Впереди, — коротко бросил он. — Три силуэта. Щиты на максимуме. Идут ровно, не ждут удара.

Корван стоял у главного экрана, где вместо чёткой картины бушевал ослепительный вихрь. Но он видел то, что нужно: мерцание чужих щитов, ритм движения каравана, слабую брешь в строю охранения.

— Они думают, что хвост кометы — это стена, — тихо произнёс Корван. — А мы знаем, что это дверь.

«Сокол Вдох» рванулся вперёд, прорезая сияющую стену пыли. На миг корабль оказался в узкой полосе относительной тишины — в том самом ритме, где комета будто сама помогала тем, кто не боялся идти сквозь её пламя. И в этом просвете впереди проступили неясные силуэты каравана: тяжёлые грузовые суда, окружённые эскортом, плывущие сквозь сияние, не подозревая, что прямо из огня к ним летит их приговор.

Лира резко крутанула штурвал, уводя корабль в резкий вираж. Корпус снова взвыл, но выдержал.

— Прошли пик! — выкрикнула она. — Теперь — только вперёд!

Борг щёлкнул тумблером, перенаправляя остатки энергии в носовые щиты.

— Держи удар, — пробормотал он. — Сейчас будет жарко.

Тень уже держал цель в прицеле. Его палец лёг на гашетку — не спеша, без суеты, как человек, который знает: этот выстрел должен быть единственным и точным.

Комета снова взревела, её хвост взметнулся, накрывая всё вокруг волной света. В этой ослепительной вспышке «Сокол Вдох» на долю секунды стал виден — как падающая звезда, яркая и обречённая. Но именно в этот миг Тень нажал на спуск.

Залп ушёл в темноту, пробивая сияющую завесу. Где-то впереди вспыхнул щит фрегата, принимая удар. Сирены взвыли уже не только на «Соколе Вдохе» — тревога прокатилась по всему каравану.

— Они нас увидели, — спокойно произнёс Тень.

— Значит, пора, — ответил Корван, и в его голосе не было ни торжества, ни страха — только холодная уверенность человека, который шагнул в пламя и понял, что теперь оно служит ему. — Полный вперёд. Пусть небо горит. Мы пройдем сквозь него.

«Сокол Вдох» нырнул обратно в бурю, растворяясь в сиянии, становясь снова невидимым — тенью внутри света, хищником, который нашёл свою добычу. Погоня только начиналась, но первый шаг был сделан. Первый сквозь пламя — и он не обернулся назад.

Глава 6. Золото и оковы

Караван шёл в рыхлом строю, будто сам космос подталкивал его к гибели: грузовые суда тянулись длинной цепочкой, прикрытые лишь щитами флагмана, а хвост кометы нависал над ними, как пылающий молот. В этом свете даже броня казалась тонкой, как фольга, а уверенность имперцев — хрупкой, как лёд в огне.

«Сокол Вдох» вынырнул из сияющей завесы, словно призрак, рождённый из самого пламени. Удар был точным и безжалостным — первый залп пришёлся по мостику флагмана, обезглавливая караван одним движением. Сирены взвыли, экраны погасли, и на миг воцарилась странная тишина — та, что бывает после удара грома, когда мир ещё не понял, что его раскололи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.